

grounds, reality, problems]. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of the Institute of Sociology*. Vol. 12. 2. pp. 36–54.

16. Vlasova, O.A. (2022) Metodologii Memory Studies i sotsiologii filosofiy v issledovaniyakh istorii filosofii i nauki [Methodologies of Memory Studies and Sociology of Philosophies in Studies of the History of Philosophy and Science]. *Sotsiologicheskiy zhurnal – Sociological Journal*. Vol. 28. 1. pp. 24–39.

17. Miller, A.I. & Efremenko, D.V. (eds.) (2020) *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranakh Vostochnoy Evropy. Aktory. Instituty. Narrativy: kollektivnaya monografiya* [Memory policy in modern Russia and Eastern European countries. Actors. Institutes. Narratives: collective monograph] St. Petersburg: European University in St. Petersburg.

18. Barg, M.A. (1987) *Epokhi i idei: Stanovlenie istorizma* [Eras and ideas: Becoming historicism]. Moscow: Mysl’.

19. Pichugin, V.G. (2022) Osnovy teorii sotsial’nogo konstruirovaniya istoricheskogo soznaniya [Fundamentals of the theory of social construction of historical consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and reflection: philosophy about the world and man*. Vol. 11. 4A. pp. 127–140.

20. Repina, L.P. & Zvereva, V.V. & Paramonova, M.Ju. (2004) *Istorija istoricheskogo znaniya* [History of historical knowledge]. Moscow: Drofa.

21. Meletinskiy, E.M. (2000) *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Vostochnaya literatura.

22. Golubeva, M.V. (2023) *Glavnoe v istorii mifologii. Klyuchevye syuzhety, temy, obrazy, simvoly* [The main thing in the history of mythology. Key subjects, themes, images, symbols]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber.

23. Prokazina, N.V. & Starykh, N.P. (2014) *Kommunikativnaya pamyat’ o Velikoy Otechestvennoy voyne: teoreticheskie podkhody i sotsial’naya praktika* [Communicative memory of the Great Patriotic War: theoretical approaches and social practice]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 5 (35). pp. 35–43.

УДК 316.7

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-14-24

А.П. Воеводин, Т.В. Серищева

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена актуальной проблеме исследования адаптационных процессов социокультурной идентичности в условиях цифровых коммуникаций, а также анализу противоречий использования цифровой среды в развитии многообразных форм идентичности и их растворения в цифровом пространстве глобальной культуры.

Современная коммуникация, как форма человеческого бытия, сталкивается с глубокими трансформациями в условиях многообразия сетевых взаимодействий, поэтому постоянная потребность в устойчивости идентичности требует осознанного определения приоритетных ролей и ценностей со стороны каждого отдельного индивида.

Ключевые слова: виртуальность, идентичность, информационные технологии, коммуникация, культурное пространство, система ценностей человека, медиасреда, цифровое общество.

В условиях стремительного развития информационных и коммуникационных технологий трансформация социокультурной идентичности человека приобретает значительную актуальность: процесс изменения медиасреды и социально-культурных контекстов, находящихся под воздействием глобализации и регионализации, обогащает и усложняет личностное и общественное бытие. С одной стороны, цифровая среда открывает беспрецедентные возможности для взаимодействия и обмена культурными ценностями и идеями, способствуя развитию многообразных форм идентичности. А с другой стороны, эти же процессы размывают уникальные культурные особенности, растворяя индивидуальные и коллективные черты в глобальном конгломерате, обобщенном виртуальными инструментами обеспечения коммуникации.

В современном контексте медиасреда, претерпевающая стремительные эволюционные изменения, ставит перед человеком необходимость выбора и потребность в адаптации. Этот выбор сопряжен с внутренними противоречиями между стремлением личности быть частью глобального сообщества и сохранением собственной культурной, личностной идентичности, понимания сути своего «я» в условиях заметного внешнего влияния. В этой парадигме человеку становится все сложнее вести гармоничное существование, поскольку он вынужден приспосабливаться не только к условиям быстрого времени и информационной насыщенности окружающей среды, но и должен балансировать на грани изменения и сохранения собственного «я».

Исследование социокультурной идентичности в историческом контексте показывает интересную тенденцию: развитие и трансформации всегда анализировались через призму взаимодействия внутреннего и внешнего в человеческом обществе. Первоначально социокультурная идентичность осмыслялась больше как статичная категория, зафиксированная в рамках определенной традиции или этноса, но со временем стало очевидно, что идентичность представляет собой динамичный процесс, предопределяющий взаимодействие с внешними изменениями, и в этом контексте социокультурная идентичность предстает перед нами как явление, в котором изменения и устойчивость сосуществуют парадоксально. Условия цифровой коммуникативной среды ускоряют данный процесс, провоцируя появление новых форм культурного взаимодействия и обмена, при этом культура рискует деградировать, если не приспособится к новым условиям, что угрожает ее выживаемости. Из рассмотренных противоречий очевидно, что на практике человеку все сложнее находить баланс между изменениями и сохранением идентичности.

Надо сказать, что теория в данной области недостаточно разработана, хотя объем работ по вопросам функционирования цифрового общества увеличивается. Рассмотрим наиболее интересные труды исследователей, посвященные вопросу преобразования личностной идентичности в условиях информационной эры. Э. Рейд анализирует, как цифровые технологии формируют нашу идентичность, превращая кибернетическое тело в поле самоидентификации, где границы между реальным и виртуальным размываются [1]. Д.В. Иванов, в свою очередь, больше сосредоточивает внимание на виртуализации общества как процессе, меняющем социальные структуры и культурные ценности, что в конечном итоге приводит к новым требованиям самоидентификации [2]. А.И. Арсланова утверждает, что интернет-сообщества играют ключевую роль в формировании культурных и социальных идентичностей через коллективное взаимодействие [3], а А.Д. Еляков подчеркивает, что информационная перегрузка негативно влияет на восприятие культурных ценностей, требуя критического подхода к выбору социальных ориентиров [4]. Ближе к теме идентичности подходит О.И. Елхова, исследующая образы виртуального человека и роль его аватаров в самопредставлении, которые, предоставляя возможности самовыражения, могут создавать иллюзорные образы и затруднять аутентичную самореализацию [5]. Наряду с этим, Ю.П. Середа анализирует процессы самоидентификации в условиях новых цифровых технологий, отмечая значимость духовно-нравственных ценностей [6], а А.И. Акимова акцентирует внимание на значимости

интернета для обмена культурными ценностями и формирования многообразных идентичностей [7]. При всем многообразии исследований, целостная теория, охватывающая все нюансы и противоречия обмена культурными ценностями, отсутствует.

В этой связи *целью* данной статьи является исследование адаптационных процессов социокультурной идентичности в условиях цифровых коммуникаций, в том числе анализ ключевых противоречий *использования цифровой среды в развитии многообразных форм идентичности и их растворения в цифровом пространстве глобальной культуры.*

Исследуя адаптационные процессы социокультурной идентичности в условиях цифровых коммуникаций, надо признать, что современные технологии и цифровые медиа оказали фундаментальное воздействие на процессы коммуникации, что в конечном счете привело к трансформации как культурных, так и личностных идентичностей. Единая и преимущественно статичная форма коммуникации ныне фрагментируется на множество различных платформ и способов взаимодействия, существенно изменяя опыт человеческого существования и коммуникации. При этом надо принимать во внимание, что коммуникация выступает ключевым фактором бытия человека в культуре, обеспечивая как возможности для развития, так и угрозу для деградации культурных особенностей. Фрагментарное многообразие коммуникационных форм порождает ситуацию, в которой человек вынужден активно управлять своими многообразными идентичностями, что, с одной стороны, выглядит как очевидная возможность развития, а с другой – как условие деградации не только собственно человека, но и культуры, человеческой цивилизации.

В эпоху развитых коммуникационных сетей человек вынужден осознавать и принимать многослойность своей идентичности, особенно заметную в виртуальной среде, где находят пути выражения многочисленные возможности, в которых есть место для всевозможных ролевых воплощений личности и маскировок. Коммуникативные трансформации, осуществляемые тем чаще, чем больше человек использует виртуальный мир в повседневности, нередко ведут к утрате целостности личности и вынуждают ее к постоянной адаптации к изменяющейся среде, что становится причиной активизации чувства дезинтеграции и некоего внутреннего разлада, несмотря на усердное и целенаправленное стремление сохранить себя и свое «я».

Такую деструктивную тенденцию можно объяснить недостаточной культурной адаптацией человечества в целом: традиционно идентичность человека формировалась в рамках четко определенного социально-культурного контекста физической реальности, но по мере развития цифровых коммуникаций идентичность (ранее более статичная и обусловленная реальной деятельностью) становится все более фрагментированной и пластичной, что ведет к закономерному непрерывному переходу человека между реальным и виртуальным «я». Главным противоречием здесь является то, что человек предпринимает все эти попытки баланса в стремлении интегрироваться в динамичном мире информации и виртуальности, однако, именно это стремление и пребывание на «перепутье», без определенной фундаментальности и статичности в ценностях и представлениях, в конечном итоге, наносит ущерб внутренней стабильности.

Стратегии мимикрии и адаптации к разнообразным формам коммуникаций становятся насущными и принципиально значимыми для выживания, однако, необходимо учитывать, что поддержание множества идентичностей на длительной основе создает значительное психологическое и эмоциональное напряжение: в условиях чрезмерной фрагментации и инфляции идентичности вопрос выбора приоритетов обретает особое значение, поскольку человек стоит перед выбором, какие аспекты своей сущности следует сохранить и развивать, а от каких – отказаться. Увеличение объема коммуникаций приводит к множественности идентичности у одной личности, что, в свою очередь, вызывает внутренние противоречия и парадоксальные состояния самосознания. Кажущийся,

на первый взгляд, очевидным выход на пути к преодолению этой проблемы – ограничение коммуникации или содержательная приоритетизация ключевых аспектов идентичности, оказывается трудновыполнимой в повседневной коммуникативной обстановке. Для человека, который все в большей мере связывает свою жизнь с виртуальными формами своего существования, подобное ограничение коммуникации может привести к утрате существенных возможностей и вынужденной и нежеланной социальной изоляции, тогда как выбор приоритетов в условиях постоянного изменения медийного ландшафта требует глубокого интеллектуального анализа и осознанного подхода, что становится еще более сложным в условиях перегруженности информацией. На основании этого важным видится осмысление феномена виртуальности как фактора, предопределяющего развитие множественных alter ego идентичностей личности.

Концепция виртуальности, исторически восходящая к древнегреческой философии, ныне составляет фундамент современных информационных технологий и коммуникативных практик, играя значительную роль в обществе. Виртуальная среда, обусловленная технологиями виртуальной реальности и интернетом, предоставляет многообразие возможностей для обеспечения эффективного взаимодействия, дистанционного и доступного образования, коммерции без необходимости физического присутствия, что облегчает повседневность, но неизбежно влечет за собой трансформацию культурных, коммуникативных и социальных практик общества. Вообще, процесс виртуализации стал за последние десятилетия всеобъемлющим: он, охватывая многочисленные аспекты человеческой деятельности (политику, экономику, науку, искусство и семейные отношения), заменяет традиционные формы взаимодействий симулятивными аналогами. В этой связи интересно мнение Э. Рейд, согласно которому структурная виртуализация может иметь негативные последствия, находящие проявление в снижении социальной активности и неустойчивости культурной идентичности [1]. В дополнение этой идеи Д.В. Иванов подчеркивает, что виртуализация коммуникативных связей приводит к замещению реальности симулякрами, охватывающими экономику, политику и искусство [2].

Для сохранения личностной культурной идентичности человек должен различать подлинные и неподлинные формы существования в виртуальном мире, где первое сохраняет культурные ориентиры, а второе ведет к утрате личности и снижению ответственности. Существенные различия между реальной и виртуальной коммуникацией приводят к тому, что человек адаптируется к различным социальным контекстам, теряя свою целостность. Так, например, социальная сеть Instagram¹ служит примером, как пользователи стремятся демонстрировать «идеальную» версию себя, что нередко имеет значительные различия с их реальной жизнью. Позиционируя себя как людей успешных, в попытке соответствовать сформированным виртуальным миром эталонам, в повседневной реальности они могут испытывать финансовые трудности или проблемы в личных отношениях, но, показывая роскошные фотографии с «жизнью мечты», они создают практически непреодолимый разрыв между реальным и виртуальным «я», что сложно скрыть от самого себя, и это в итоге формирует внутренний конфликт («это не то, чего я хочу» или «это не я, а кто тогда я?»).

На профессиональном уровне использование платформ для удаленной работы также влечет за собой некоторое давление на личность и приводит к искажению идентичности. Работающие в удаленном режиме сотрудники, в попытке показать идеальную, «лучшую версию себя», вынуждены демонстрировать чрезмерную продуктивность и постоянную коммуникативную доступность, что приводит к преждевременному «выгоранию» и ощущению несоответствия профессиональной идентичности.

---

¹ Социальная сеть Instagram запрещена на территории РФ.

Еще один пример искажения идентичности находит проявление в условиях политических дискуссий на платформах ВКонтакте или Telegram, где человек может выступать активистом, выражая свои взгляды, что может отличаться от его офлайн-убеждений. Такое поведение, как и в других случаях, приведенных выше, стимулирует внутренний конфликт, противоречие относительно идентичности и чувство вины из-за разницы между публичными и личными взглядами. Расширение сетевых коммуникаций ведет к множественности идентичностей и повышает важность осознанного выбора приоритетных ролей и ценностей для сохранения внутренней гармонии. Сетевая коммуникация порождает необходимость поддержания устойчивой самоидентичности в тех случаях, когда виртуальные ожидания превосходят реальные возможности индивида.

Вообще, даже поверхностный анализ социальных сетей, инструментов для современной коммуникации, работы может наглядно продемонстрировать, как они ставят под угрозу устойчивость идентичности, поскольку требуют внимания и предъявляют эталонные ориентиры, а человек не способен быть многоликим на постоянной основе, соответствуя каждой из предложенных версий идеала. Именно осознание этого аспекта усиливает актуальность ценностей и приоритетов, которые могут служить якорями для сохранения личной целостности личности в определении устойчивой идентичности. В указанном контексте важно определение личных ценностей и приоритетов, роль которых значительно возрастает, особенно среди молодежи, активно участвующей в политических и социальных акциях в онлайн-пространстве. Предотвращение кризиса идентичности требует решения проблемы соответствия виртуальных убеждений и внутренних ценностей предлагаемым эталонным ориентирам.

Ярким примером виртуального взаимодействия являются компьютерные игры, которые через технологические инновации вовлекают пользователей в виртуальные миры. Это, в свою очередь, может привести к аддиктивным расстройствам и эмоциональной девиации, указывая на мощное воздействие виртуальной реальности на психику. Компьютерные игры, символизирующие визуализацию сценариев посредством изображения, архитектуры и текста, рассматриваются как интегрированная форма искусства. Они сочетают интерактивное взаимодействие игрока и сценария, обладая потенциалом более эффективно воздействовать на чувствительную сферу, чем традиционные формы художественного творчества. Соответственно, подобные игры функционально представляют собой виртуальные вариации, позволяющие решать абстрактные и условные задачи в сфере футурологии, что внедряет их в художественное пространство как инструмент обучения и трансляции культурных ценностей.

В виртуальных мирах, таких как «World of Warcraft» или «Second Life», пользователи создают аватары, кардинально отличающиеся от их реальной идентичности, обретая свободу быть кем угодно. Тем не менее, это вызывает проблему, когда переход в реальный мир становится источником противоречия. Аватары, проявляющиеся при длительном использовании как alter ego, способствуют разрыву связи с реальностью и самим собой.

Интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий существенно трансформирует социокультурную идентичность человека. Интернет-коммуникации характеризуются безличностью и независимостью моделирования ролей, анонимностью и отсутствием общественно признанных норм. В отличие от традиционных форм взаимодействия, здесь остаются только идеи и чувства, передаваемые текстом или мультимедийно, что способствует анонимному обмену. Интернет эволюционировал из простого функционала передачи данных в важнейший коммуникативный инструмент, элементарность и скорость виртуального общения делают его более привлекательным, чем реальная действительность, снижая нравственные и материальные затраты участников.

Исходя из противоречия единства и множественности форм идентичности и их существования в едином цифровом пространстве глобальной культуры, принципиально важно

уделить внимание стратегиям сохранения культурной аутентичности в эпоху глобализации. Современная коммуникация, как форма человеческого бытия, сталкивается с глубокими трансформациями в условиях многообразия сетевых взаимодействий, поэтому постоянная потребность в устойчивости идентичности требует осознанного определения приоритетных ролей и ценностей со стороны каждого отдельного индивида.

Современная коммуникативная среда, как подчеркивает Ю.П. Серeda, отличается безличностью и эрозией общественных норм, что ведет к сужению физических аспектов бытия и сводит взаимодействие к обмену идеями и эмоциями в виртуальном пространстве [6]. В дополнение к этому А.И. Акимова считает, что коммуникативная среда современного общества побуждает делать выбор в пользу виртуальной коммуникации, так как она обеспечивает безвозмездность, анонимность и отсутствие предвзятости [7]. Интернет, развиваясь от простого средства передачи данных до основного канала коммуникации, делает виртуальную реальность более привлекательной за счет ее упрощенности и быстроты.

Предлагая пути решения проблемы использования виртуальной среды и определения культурной идентичности, Ю.П. Серeda указывает на необходимость актуализации критического мышления и информационной грамотности со стороны общества для адекватного участия в сетевой коммуникации, поскольку перегрузка искаженной идентичностью виртуальной личности может привести к утрате информационного контекста [6. С. 92]. Современные информационно-коммуникационные системы охватывают широкий спектр потребностей от личного общения до профессиональных интересов, что создает условия для деятельности и общения, влияя на мировоззрение и моральные установки. Медийное пространство, создавая разрозненность, требует от личности развития и диверсификации коммуникативных навыков. Коммуникативные практики играют значимую роль не только в передаче информации, но и в формировании социальных норм и взаимодействий. Достигнутое согласие в этих практиках измеряется степенью общности притязаний на значимость, что определяет, в том числе, и уровень идентификации личности.

Современный человек, действующий в интенсифицированной коммуникативной среде, вынужден балансировать между различными аспектами своей личности, формируя и сохраняя идентичность в условиях постоянного изменения и информационного давления, что требует новых навыков рефлексии и осознанности. В этой связи Е.В. Листвина отмечает, что разные поколения аккумулируют уникальный социокультурный опыт, который воспроизводит привычные модели поведения, создавая специфику коммуникативных ниш. Однако последние годы показывают, что поколения начинают активно адаптироваться к новым ритмам социального общения, интегрируясь в современные тренды и формируя новые связи [8. С. 42].

Сохранение социокультурной идентичности в условиях глобализации требует от индивидов и общества в целом разработки стратегий, направленных на осознанное потребление информации и закрепление внутренних ценностей. Важно развивать критическое мышление, контролировать информационные потоки и поддерживать локальные коммуникационные практики, не забывая о богатстве традиционных культурных форм.

Технологический прогресс и медиапрактики создают условия для управления социокультурными процессами независимо от физического местоположения участников. Это, в свою очередь, ведет к утрате уникальности символических образов и их трансформации в взаимозаменяемые элементы. Трансформация культурной идентичности обусловлена адаптацией к новым информационным технологиям, требующим от индивида подстройки под разнообразные функциональные формы своего существования. В данном контексте самоидентификация становится основным условием успешной адаптации личности в мире, где оси «мы» и «они» определяют социокультурное разграничение [9].

Культура и коммуникация в эпоху информационного общества предъявляют новые требования к индивиду, который должен уметь соотносить свою идентичность с различными социальными группами, явлениями и событиями. Медийное пространство усиливает потребность в сохранении культурной целостности и идентификации, поскольку оно неоднократно приводит к отчуждению от истинной реальности.

Новые коммуникативные технологии, несмотря на их потенциал для расширения взаимодействий, создают также угрозы для культурной устойчивости и идентичности индивидов. Виртуальная среда, со своей гибкостью, способствует искажению культурных ориентиров и усложняет собственное самоощущение. Размытость границ между реальным и виртуальным мирами вынуждает индивидов постоянно перестраиваться между контекстами общения, что может порождать внутренние конфликты и культурную дезориентацию.

На основании этого приходится говорить о том, что стратегии сохранения культурной аутентичности и устойчивой идентичности личности в условиях современных преобразований и глобальной виртуализации включают в себя следующие компоненты:

- развитие информационной грамотности;
- актуализация индивидуальной рефлексии;
- укрепление представлений о традиционных практиках;
- ретрансляция межпоколенческого опыта;
- формулировка и применение в отношении «я» индивидуальных ценностей;
- готовность брать ответственность за собственные решения и выбор коммуникативных практик со стороны личности;
- развитие критического мышления и готовность разделять свою базовую устойчивую, культурно обусловленную идентичность и идентичность, приобретенную для соответствия социальной группе или образу в виртуальном мире.

Как полагает Г.М. Андреева, указанные меры, интегрируемые в единую стратегию, могут содействовать тому, чтобы противостоять эрозии культурных норм и способствовать поддержанию целостности социальной идентичности в эпоху глобальных коммуникационных трансформаций [10].

Подводя итог, можно резюмировать следующие идеи. В условиях современной глобализации и мощного воздействия новых коммуникативных технологий возникает необходимость сохранения культурной аутентичности общества, а также стабильной личностной идентичности для каждого отдельного человека. Одной из главных задач современности является решение проблемы интеграции виртуальных коммуникаций в культурное и личностное пространство индивида. Сложность интеграции заключается в том, что она должна быть реализована таким образом, чтобы не утратить уникальность и целостность его культурной идентичности. На основании возникших условий распространения виртуального мира и неготовности качественно отделять его проявления в коммуникативной практике от традиционного и реального, устоявшегося и стабильного, человек сталкивается с потребностью выработки стратегий, способствующих гармоничному сосуществованию виртуальной и реальной сфер жизни.

Одной из таких стратегий является развитие осознанного управления своим присутствием в виртуальной среде. Этот подход невозможно представить без рефлексии и критического отношения к информационным потокам, осознанности по части совершаемых выборов и коммуникативных действий в онлайн-взаимодействиях со стороны личности. То есть следует признать, что критическое осмысление цифровых коммуникаций является ведущим фактором, который помогает поддерживать стабильность идентичности личности и предотвращать ее размывание.

Культурное образование представляет собой еще один важный аспект, способствующий поддержанию стабильной и неразмытой идентичности личности в условиях виртуального мира. Можно сказать, что культурное образование является дуальной

деталью критического мышления и не должно восприниматься обособленно, поскольку в совмещении с критическим мышлением оно укрепляет корни культурных представлений, базовых ценностей и представляет прочную основу для самоидентификации личности даже при условии влияния виртуального мира на самосознание и коммуникативные практики. Виртуальная среда, при условии ее осмысленного использования, может стать достаточно мощным инструментом для популяризации культурного наследия и образования, а разработка образовательных программ, ориентированных на региональную, национальную, мировую культуру, способствует сохранению уникальности индивидуальных и коллективных идентичностей даже в условиях интенсивного информационного обмена.

Таким образом, задача гармоничного сочетания виртуального и реального миров требует усилий по осознанному управлению собой и своим культурным контекстом, а укрепление навыков критического осмысления и осознанного присутствия в виртуальной среде позволяет минимизировать негативные эффекты от влияния глобальной медиасреды и гарантирует поддержку культурной идентичности в условиях глобализации.

В эпоху, когда пересечение различных культур и воздействие цифровых платформ становятся неизбежными, особое значение приобретает ответственность за сохранение своей идентичности. Акцент на критическом анализе своих действий и мотивов в виртуальной среде обеспечивает устойчивость культурных ориентиров и, следовательно, осознанность и рефлексия становятся ключевыми инструментами для предотвращения потери культурной аутентичности и размытия личностной идентификации.

Как было отмечено ранее, одной из главных задач современных коммуникативных практик становится осознанный выбор иерархии ценностей в условиях разнообразных информационных потоков и многообразия культурного влияния. В эпоху глобализации и интеркультурного взаимодействия отдельные индивиды и социальные группы в целом сталкиваются с необходимостью адаптации своих ценностных ориентаций для оптимизации сосуществования реального и виртуального миров, что обусловлено непрерывным потоком информации, поступающим из различных культурных контекстов. Важность рассмотрения данного аспекта вызвана, в частности, тем, что ценности играют определяющую роль в формировании поведения, определении приоритетов и принятии решений.

Система ценностей человека не является статичной, она подвержена постоянным трансформациям под воздействием внешних факторов, таких как медиасреда, социальные институты и образовательные системы. В свете развития цифровых технологий информационные потоки становятся все более интенсивными и фрагментированными, что требует от индивида высокого уровня критического мышления и рефлексии для осмысления и фильтрации поступающих сигналов. С другой стороны, культурное многообразие, характеризующее современное общество, накладывает дополнительный уровень сложности на процесс формирования ценностных иерархий. Контакт с различными культурами и их символическими системами может в равной мере как обогащать индивидуальные ценностные системы, так и вызывать когнитивные диссонансы и конфликты ценностей. В этом контексте особую значимость приобретает межкультурная компетентность, способствующая гармонизации и интеграции разнородных ценностей в единую, когерентную систему.

Следует также отметить, что образовательные учреждения и медиабренды играют критически важную роль в формировании системы ценностей, поскольку они выполняют функцию поставщиков и трансляторов социально значимой информации и культурных стандартов. Вовлечение в процесс формирования ценностей требует активного участия не только от самих субъектов коммуникации, но и от социальных институтов, задающих рамки и правила общественного дискурса.

Следовательно, для сохранения культурной аутентичности в условиях динамично меняющегося медийного ландшафта, необходимы три ключевые стратегии. Первая

стратегия включает осознанное управление своим присутствием в виртуальной среде, что предполагает критический подход к потреблению информации и рефлексии по поводу своих онлайн-взаимодействий, с целью избежать размывания культурной идентичности. Вторая стратегия связана в большей степени с развитием культурного образования и непрерывного саморазвития. Укрепление знаний о собственной культуре и осознание ее места в глобальном контексте создает устойчивый фундамент для самоидентификации. В этом отношении важен комплексный образовательный подход, включающий как традиционные формы обучения, так и современные медиа, использование которых способствует формированию целостной личности. Третья стратегия основывается на коллективной ответственности за культурное наследие: взаимодействие на уровне семьи, локальных сообществ и международных культурных структур способствует укреплению и популяризации культурных ценностей. При разумном и осознанном использовании виртуальные платформы могут стать инструментами для формирования новых форм культурной идентичности и обмена опытом.

В результате современные коммуникативные технологии, несмотря на оказываемое ими давление, могут стать союзниками в деле сохранения культурной аутентичности и не влиять деструктивно на закрепление личностной идентичности. Однако, и на уровне общества в целом, и на уровне каждого отдельного индивида следует принимать во внимание, что достижение баланса виртуального мира и реального в коммуникации и самоидентификации возможно только при условии осознанного управления своей идентичностью в виртуальной среде, формирования устойчивого культурного самоощущения, а также ценностной базы, которые в сумме будут способны противостоять деструктивному воздействию глобализации.

Литература

1. Рейд Э. Идентичность и кибернетическое тело // Массовая культура: современные западные исследования / ред.-сост. В.В. Зверева. М.: Прагматика культуры, 2005. С. 204–205.
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2002. 213 с.
3. Арсланова А.И. Современная коммуникационная ситуация и принципы формирования интернет-сообществ // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 549–552.
4. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 114–121.
5. Елхова О.И. Виртуальный человек и его образы в цифровой среде. СПб.: Изд-во «Питер», 2012. 240 с.
6. Середа Ю.П. Самоидентификация и социализация личности в современном обществе // Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / под ред. О.А. Павловской. Минск: Беларус. навука, 2011. С. 75–95.
7. Акимова А.И. Роль Интернета в процессе формирования социокультурной идентичности // Интернет – культура – этика: материалы VIII Международных Энгельмейеровских чтений. М.; Дубна: Центр информационных технологий в природопользовании, 2006. С. 55–68.
8. Листвина Е.В. Современная социокультурная ситуация: проблема ценностных ориентиров // Аспирантский вестник Поволжья. 2022. № 22(3). С. 41–43.
9. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 29–45.
10. Андреева Г.М. Общение и межличностные отношения // Социальная психология. М.: Асток-Пресс, 1998. С. 89–99.

Transformations of a Person’s Sociocultural Identity in a Modern Communicative Environment

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 4 (95), 14–24.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-14-24

Alexey P. Voevodin, Matusovsky academy of culture and arts (Lugansk, Russian Federation).

E-mail: voevodin.47@mail.ru

Tatyana V. Serisheva, Matusovsky academy of culture and arts (Lugansk, Russian Federation). E-mail: tanyaserisheva@mail.ru

Keywords: virtuality, identity, information technology, communication, cultural space, human value system, media environment, digital society.

In the conditions of rapid development of information and communication technologies, the transformation of a person’s socio-cultural identity becomes an extremely relevant topic that requires in-depth analysis. The aim of the article is to study the changes taking place in the media environment and sociocultural contexts influenced by globalisation and regionalisation, as well as to identify their impact on the formation and preservation of personal and public identity. The authors use a multidisciplinary approach, relying on theoretical concepts from sociology, culturology and media technologies. The study uses qualitative and quantitative analysis methods, including a historical overview and comparison of different cultural contexts, to reveal the dynamics of identity transformation in the digital age. Examples of the interaction of individual and collective identities with contemporary media practices are also examined. The authors conclude that the digital environment provides unique opportunities for sharing cultural values, but also threatens unique cultural identities by blurring individual and collective traits. The complexity of choice and adaptation poses internal tensions between the desire to be part of a global community and the need to preserve one’s cultural identity. As a result, in practice, many people have difficulty finding harmonious existence, balancing between changes and the preservation of their “ego”. The article shows that sociocultural identity should be considered not as a static category, but as a dynamic process subject to external changes and internal transformations. The conditions of the digital communication environment significantly accelerate this process and present the possibility of new forms of cultural interaction and exchange. However, if a culture does not adapt to the new conditions, it may lead to its degradation and threaten its survivability. In conclusion, the authors emphasise the importance of finding a choice and a balance between change and preserving identity in a rapidly changing world.

References

1. Reyd, E. (2005) Identichnost' i kiberneticheskoe telo [Identity and the cybernetic body]. In: Zvereva, V.V. (ed.) *Massovaya kul'tura: sovremennye zapadnye issledovaniya* [Mass culture: Modern Western studies]. Moscow: Pragmatika kul'tury. pp. 204–205.
2. Ivanov, D.V. (2002) *Virtualizatsiya obshchestva* [Virtualization of society]. Version 2.0. St. Petersburg: Tsentr “Peterburgskoe Vostokovedenie”.
3. Arslanova, A.I. (2011) Sovremennaya kommunikatsionnaya situatsiya i printsipy formirovaniya internet-soobshchestv [Modern communication situation and principles of formation of Internet communities]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. Vol. 16. 2. pp. 549–552.
4. Elyakov, A.D. (2005) Informatsionnaya peregruzka lyudey [Information overload of people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological research*. 5. pp. 114–121.
5. Elkhova, O.I. (2012) *Virtual'nyy chelovek i ego obrazy v tsifrovoy srede* [Virtual man and his images in the digital environment]. St. Petersburg: Izdatel'stvo “Piter”.

6. Sereda, Yu.P. (2011) Samoidentifikatsiya i sotsializatsiya lichnosti v sovremennom obshchestve [Self-identification and socialization of personality in modern society]. In: Pavlovskaya, O.A. (ed.) *Dukhovno-nravstvennyye tsennosti v formirovanii sovremennogo cheloveka* [Spiritual and moral values in the formation of a modern person]. Minsk: Belarus. navuka. pp. 75–95.

7. Akimova, A.I. (2006) Rol' Interneta v protsesse formirovaniya sotsiokul'turnoy identichnosti [The role of the Internet in the formation of socio-cultural identity]. In: *Internet – kul'tura – etika: materialy VIII Mezhdunarodnykh Engel'meyerovskikh chteniy* [Internet – Culture – Ethics: Proceedings of the International Engelmeyer Readings]. Moscow; Dubna: Center for Information Technologies in Nature Management. pp. 55–68.

8. Listvina, E.V. (2022) Sovremennaya sotsiokul'turnaya situatsiya: problema tsennostnykh orientirov [Modern socio-cultural situation: the problem of value orientations]. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya – Postgraduate Bulletin of the Volga region*. 22 (3). pp. 41–43.

9. Akhiezer, A.S. (2000) Filosofskie osnovy sotsiokul'turnoy teorii i metodologii [Philosophical foundations of sociocultural theory and methodology]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. 9. pp. 29–45.

10. Andreeva, G.M. (1998) Obshchenie i mezhlichnostnye otnosheniya [Communication and Interpersonal Relations]. *Sotsial'naya psikhologiya – Social psychology*. Moscow: Astok-Press. pp. 89–99.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-24-33

Е.А. Найденко, М.К. Найденко, Т.В. Мишина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СУБЪЕКТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье рассмотрена методологическая проблематика культурологических исследований социокультурного пространства молодежи. Актуальность темы видится авторам прежде всего в том, что если апробированные методики исследований, проводимых культурологами, продуктивны в иных сферах социума, то по отношению к молодежному социокультурному пространству они недостаточно учитывают аспект субъектности. Научная новизна работы состоит в анализе возможностей культурологических методов применительно к осмыслению субъектности процессов, проходящих именно в молодежной сфере социума.

Ключевые слова: социокультурное молодежное пространство, методология, социализация, субъектность, методологические подходы.

В настоящее время процессы социализации, воспитания и приобщения молодежи к традиционным культурным ценностям составляют важнейшую часть государственной политики. Более того, социогуманитарные ресурсы культуры рассматриваются в русле проблемы духовной безопасности России, стабилизации ее духовно-нравственного потенциала в сфере молодежного социокультурного пространства. Если в правовом, законодательном поле субъектность молодежи, как особой социокультурной среды, находит свое воплощение как в Конституции РФ, так и в многочисленных законах и нормативных актах, то в области научных культурологических исследований превалирует тематика социологии либо анализа определенных субкультур.